

ОТЗЫВ
на диссертацию
Анны Юрьевны Кудрявцевой
«Коран как источник по изучению
материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.
Санкт-Петербург, 2018. 347 с.»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности – 07.00.07 –
Этнография, этнология, антропология

Диссертация А.Ю. Кудрявцевой является частью большого проекта, осуществляемого на базе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по изучению Корана как этнографического источника. Реализация этого проекта демонстрирует впечатляющие успехи; в настоящее время он трансформируется в особое научное направление (потенциально, возможно, отдельную научную школу), уже получившее название «Кораническая этнография».

В рамках этого направления реализуется программа, состоящая из двух взаимосвязанных частей. Во-первых, на основе широкого корпуса источников, но, прежде всего, опираясь на лексику Корана – воссоздание социокультурного облика людей, которые были первыми слушателями проповеди пророка, а также их ближних и дальних соседей. Во-вторых, и это прикладная часть программы, – формирование необходимого научного задела для словаря, а также подготовка и осуществление нового перевода Корана, наиболее адекватного языку эпохи его создания. Работа А.Ю. Кудрявцевой представляет собой крупный вклад в развитие этого направления.

Актуальность этих исследований очевидна. В отличие от библейской археологии, давно и прочно ставшей неотъемлемой частью археологического знания, или кросс-культурных исследований Библии, проводившихся ещё во времена классического эволюционизма, дисциплины коранический археология и коранический этнографии формируются только сейчас. При этом, как справедливо отмечено в рецензируемой работе, повседневная жизнь Аравии рубежа VI–VII вв. остается практически неисследованной, и мы действительно знаем далеко не всё о конкретных условиях жизни и быта людей, которые могли быть слушателями проповеди пророка, или жили в первые десятилетия после ее произнесения.

В качестве темы своего исследования А.Ю. Кудрявцева выбрала один из важнейших сегментов данной проблемы – материальную культуру Аравии VI–VII вв. и кораническую лексику как источник по ее изучению. В работе рассмотрены три комплекса материальной культуры, представляющие важнейшие сферы повседневности – одежда, жилище, система жизнеобеспечения (природно-хозяйственную деятельность и питание) указанных групп на-

селения. Актуальность, цели и задачи, объект и предмет, степень изученности, источники исследования всесторонне изложены в информативном Введении к диссертации.

Внешне проблематика, сформулированная автором, напоминает классическую триаду разделов материальной культуры, широко представленную в отечественной этнографической литературе: одежда, жилище, пища. Однако на деле, содержание работы гораздо шире, и включает в себя целый ряд со-предельных тем. Так в 1 главе, формально посвященной одежде, воссоздан поэтический образ человека и, конкретно, мужчины и женщины, всесторонне описаны традиции изготовления и ношения украшений. Во второй главе изложены материалы по типам поселений, отдельно комплексам оседлых и кочевых жилищ. В третьей главе – самой большой по объему – нашлось место характеристике скотоводческого и земледельческого циклов, оазисов и путей караванной торговли, садоводства и виноградарства, возделыванию пальмы и зерновых культур, основным сельскохозяйственным животным – верблюду, лошади, крупному и мелкому рогатому скоту, продуктам охотничьего промысла. В разделе, описывающем систему питания, затронуты аспекты пищевых запретов и предписаний, традиционной кулинарии, приготовления и употребления продуктов земледелия и скотоводства, меда, напитков. Необычен небольшой раздел, посвященный голоду – явлению, к сожалению, широко распространенному на всем протяжении человеческой истории, но слабо отрефлексированному в этнографической и антропологической литературе.

Подробно рассмотрена интригующая проблема запретов в исламе на употребление опьяняющих напитков и определенных видов пищи. Эти запреты связываются с формированием новой религиозной идентичности, а также являются результатом многовековых традиций кочевой культуры на Ближнем Востоке, так и полемики с язычеством, иудаизмом и христианством. Примечательно, что эти процессы происходили на фоне настоящего культа вина, получившего развитие в среде творческой элиты. В работе упоминается даже особый жанр винной поэзии доисламской Аравии (с. 236).

В целом следует с удовлетворением констатировать, что поставленные в диссертации задачи решены успешно, а по некоторым аспектам, так и просто с блеском. В итоге перед читателем разворачивается впечатляющее полотно жизни людей в переломный момент мировой истории – рождения одной из крупнейших мировых религий. Успеху работы способствовал ряд обстоятельств. Прежде всего, это привлечение широкого круга разнообразных источников. Кроме текста самого Корана, источниками работы стали значительный корпус поэтических произведений предисламского и раннеисламского времени, ранние жизнеописания пророка и сборники хадисов, археологические и этнографические данные, впечатления европейских путешественников, музеиные коллекции. Общий список опубликованных на разных языках источников и литературы включает в себя около 400 единиц.

Историко-этнографический анализ лексики Корана является основным методом исследования. И здесь следует специально отметить, что главный, и, в полном смысле слова, фундаментальный блок источников присутствует в

работе, так сказать, виртуально, физически располагаясь за пределами текста диссертации. Это поистине колоссальный по размеру труд – «Лексико-грамматический строй Корана (пословный лексико-грамматический анализ текста Корана)», общим объемом 275 а.л., существующий в электронной форме. Вообще, использование современных цифровых технологий, визуальных средств презентации материалов, является важной отличительной чертой работы Е.А. Резвана и его коллег. Рецензируемая диссертация развивает эту инновационную тенденцию.

Сбалансированное сочетание внимания к деталям с широкой эрудицией позволяет автору выходить на фундаментальные историко-культурные обобщения, в значительной степени преодолевающие локальные хронологические и территориальные рамки. К таковым можно отнести общую оценку уровня аравийской цивилизации накануне и во время проповеди пророка, характер взаимодействия культурных комплексов кочевого и оседлого населения, роль караванной торговли и большого транспортного коридора в культурно-цивилизационном процессе.

Ценным и самостоятельным разделом диссертации являются положения, выносимые на защиту. Довольно объемный текст, состоящий из 20 пунктов, систематически, четко и доступно излагает выводы и результаты, к которым пришел диссертант в результате кропотливого исследования.

Под стать цитируемым поэтическим произведениям, и, конечно, тексту Корана, великолепный литературный стиль работы. Ярко и по-современному выглядят названия глав, представляющие собой коранические цитаты: «Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами» или «Жизнь ближайшая подобна воде, которую Мы низвели с неба». Порой текст, сохраняя научную строгость, читается как художественная проза: «Вечным напоминанием этому служит величие звездного неба над Аравией. ...Кто хоть раз видел невероятную россыпь звезд над аравийской пустыней, несомненно, почувствует силу и точность этого образа» (с. 85).

В то же время, как всякое новаторское сочинение, диссертация А.Ю. Кудрявцевой содержит проблемные моменты, обусловленные, впрочем, сложностью и многогранностью рассматриваемых вопросов. Первый и главный такой момент носит методологический характер и связан с источниково-ведческим статусом Корана. Очевидно, это основная проблема рецензируемого труда; во всяком случае, такой вывод напрямую следует из его заглавия.

Между тем в тексте этот статус определяется по-разному. Согласно названию, Коран рассматривается как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв. На с. 6 это положение излагается более развернуто: «Лексика Корана является ценнейшим источником по этнографии повседневности Аравии...» указанного периода. В то же время, на с. 18 эта лексика характеризуется уже как особый тип *исторического источника*, а на с. 22 утверждается, что Коран – «уникальный источник по антропологии Аравии» (курсив наш. – A.C.).

Как эти высказывания соотносятся между собой? Следует ли считать понятия «источник по этнографии (или по этнографии повседневности)»,

«антропологический источник», «исторический источник» тождественными, синонимичными или аналогичными? В современной гуманитаристике данные вопросы являются предметом острых споров. Ситуация осложняется тем, что на с. 9. автор заявляет: «...исследование основано в первую очередь на историко-филологических методиках и подходах, и в этой связи фундаментальное значение для нас имеют источники письменные».

Полагаю, что авторский подход к источниковедческой части исследования должен быть упорядочен. В основу систематизации мог бы быть положен принцип, «использующий сравнительный контекстовый и диахронный анализ лексико-семантических групп языка Корана на основе сопоставления с языковым материалом эпохи (VI–VII вв.) и общесемитским лексическим фондом». Иными словами, речь идет об историко-этнографическом анализе лексики Корана с привлечением широкого круга сравнительных материалов. Кораническая лексика, в данном случае, выступает как одна из сторон этнографической реконструкции жизни и быта населения Аравии эпохи первоначального ислама.

Важная сторона проблемы – источниковедческий потенциал Корана для решения поставленных в работе задач, его, если позволительно будет так выразиться, информационная емкость. Понятно, что данный показатель будет различным в отражении разных сторон жизнедеятельности людей. Проблемная ситуация возникает буквально в первом же подразделе первой главы диссертации (раздел 1.1. *Человек, люди, мужчина, женщина*). Довольно быстро разобравшись с человеком вообще, и мужчиной, в частности, автор переходит к образу женщины и тут... На протяжении последующих 24 страниц (с. 28 – 51) читатель погружается в стихию утонченного эротизма арабской лирики. Создаваемые поэтами образы аравийских прелестниц настолько осозаемо земные и чувственно телесные, что лишь большим усилием воли удается на мгновение освободиться от их чар, и задуматься над вопросом: а какое место во всей этой истории занимает текст Корана? И действительно, в этом фрагменте Коран развернуто обсуждается лишь однажды, когда выдвигается предположение, что созданный в поэзии обобщенный женский образ мог стать прототипом обитательниц рая, предназначенных праведникам. Но, во-первых, это лишь предположение, а во-вторых, в любом случае, очевидно, что основной массив информации в данном случае, содержится не в Коране, а в сопутствующих источниках.

Завершая разговор об источниках, отметим, что в работе весьма слабо представлены материалы полевых выездов на Аравийский полуостров, которые проводились при участии автора. Между тем во Введении отмечается, что эти поездки сыграли в исследовании «важную роль». Жаль, что эта информация оказалась мало доступной для читателя диссертации.

Текст работы в некоторых местах не вычитан. Встречаются повторы, как буквальные, так и смысловые. Буквальный повтор фразы обнаруживается на с. 6 (повторяется фраза, начинающаяся со слов «Более того, феномен длительного сохранения...») и на с. 221 (повтор фразы, содержащей слова «производные формы которых...»). Смысловой повтор имеет место на с. 264-265.

Содержащаяся здесь информация была изложена в предыдущих разделах работы.

В работе имеются досадные описки и не вполне ясные выражения. На с. 125 упоминается «множество животных и птиц». Поскольку птицы входят в состав царства животных, вероятно речь идет о зверях и птицах. На с. 232 в одной фразе упоминается о распространении «христианства, иудаизма и христианства». Похоже, одно слово «христианства» здесь лишнее. На с. 248 мы узнаем, что «во времена пророка еду и напитки подслащивали виноградным, финиковым, а также пчелиным мёдом». Что такое виноградный, финиковый, но не пчелиный мёд?

На с. 112 автор несколько рискованно утверждает: «обычно считается, что кочевники не оставляют археологически различимых следов своей жизнедеятельности». Если это так, то откуда нам известны материальная культура и блестящие образцы искусства ранних кочевников?

Работа содержит большой объем полезной информации, извлеченной из различных источников, и в этом безусловная заслуга автора. Однако некоторые данные представляются избыточными. Это относится, например, к излишне подробному описанию сохранившихся в пределах исторической Сирии замков умайядского периода (с. 124 – 133). Полагаю, что можно было бы просто перечислить данные объекты, отослав заинтересованного читателя за дополнительными сведениями к соответствующей литературе.

Однако все эти замечания, имеющие, скорее, характер «рассуждений по поводу» совершенно не умаляют значение рецензируемой работы. Она представляет собой цельное, самостоятельное, завершенное и оригинальное исследование актуальной научной проблемы. Ряд положений и выводов диссертации имеет общеметодологическую ценность и по своему значению выходит далеко за рамки работы.

Результаты исследования могут быть применены и уже применяются в преподавательской деятельности, в том числе в НИУ «Высшая школа экономики», при разработке учебных курсов, подготовке выставочных проектов. Но главное, работа А.Ю. Кудрявцевой представляет собой серьезный шаг к решению важнейшей научной и научно-прикладной проблемы – созданию нового, адекватного языку эпохи, перевода текста Корана. Материалы, используемые в работе достоверны, а выводы строго доказаны. Положения, выносимые на защиту, изложены полно, четко и доступно, и соответствуют основному содержанию работы. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой степенью обоснованности. Работа написана хорошим литературным языком, читается легко и с интересом. Справочный аппарат выполнен в соответствии с принятыми нормами.

Положения диссертации доведены до научной общественности. Они изложены в докладах на ряде авторитетных международных и всероссийских научных форумов, в том числе, в Греции, Финляндии, Венгрии. Соискатель является соавтором учебного пособия «Человек в Коране и доисламской поэзии», изданного Санкт-Петербургским государственным университетом и

Президентской библиотекой. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из которых 6 опубликованы в издании «Manuscripta Orientalia», индексированном в базе данных SCOPUS, и входящем в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Автореферат и опубликованные работы А.Ю. Кудрявцевой соответствуют основным положениям диссертационного исследования.

Исходя из всего вышесказанного, а также учитывая актуальность, глубину, научную новизну и практическую значимость проведенного исследования, полагаю, что диссертационная работа «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.» соответствует требованиям Положения ВАК о порядке присуждения ученых степеней, а ее содержание соответствует специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология. Работа вносит существенный вклад в изучение этнографии Аравии эпохи зарождения ислама, лексики Корана как историко-этнографического источника, коранической этнографии. Автор диссертации Анна Юрьевна Кудрявцева достойна присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология.

Александр Геннадьевич Селезнев

Кандидат исторических наук, доцент,
Старший научный сотрудник

ФГБУН Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
644010, Омск, пр. Маркса, д. 15

+79139693000
seleznev@myttk.ru

подпись Селезнева А. Г.

10 12

2018

ЗАВЕРЯЮ ЗАВ. КАНЦ.

М. А. КРИВКОВА

